

НОВАЯ ГАЗЕТА

ПАМЯТЬ • ОБЩЕСТВО

Человек, который дал обществу ключи от тюрьмы

Валерий Борщёв и его миссия

Валерий Борщев. Фото: Дмитрий Коротаев / Коммерсантъ

12:33, 4 ноября 2025,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Каждый раз, когда умирает известный политик, общественный деятель, который сделал что-то важное для страны, мы пишем: «Ушла эпоха!»

Сколько раз за последние годы мы писали эти слова, и это было справедливо, потому что, как правило, это касалось людей, родившихся в Советском Союзе, успевших в молодости пойти против течения и уже в новой России получивших шанс изменить страну. Этот шанс, увы, улетучился слишком быстро, и не наши герои виноваты в том, что в конце жизни им пришлось увидеть, что их усилия тщетны, а все, что они создали, разрушено. Горюя о несбывшихся надеждах, они, вероятно, утешались тем, что сделали все, что было в их силах, и это останется в памяти. И останется в истории страны.

Так в полной мере можно написать и о Валерии Васильевиче Борщеве, сопредседателе Московской Хельсинской группы, который дважды был депутатом Госдумы от партии «Яблоко», состоял в комиссии по помилованию при президенте России и во множестве других правозащитных комитетах и комиссиях.

Но главным делом его жизни, безусловно, можно считать Закон об общественном контроле за местами принудительного содержания, соавтором которого Борщев стал вместе со своим другом и коллегой по правозащитному движению Андреем Бабушкиным. Этот уникальный для России с ее вечным ГУЛАГом закон был принят Госдумой в конце 2008 года, спустя почти 10 лет сопротивления со стороны различных силовых структур, которые понимали опасность появления подобного общественного института.

Во многом закон был принят благодаря упорству Валерия Борщева, который, по сути, дал обществу ключи от тюрьмы, открыл тюрьму для правозащитников. За первые восемь лет существования общественных наблюдательных комиссий

(ОНК) тюремные посетители смогли помочь тысячам людей в СИЗО и в колониях.

Шесть лет сам Валерий Борщев был председателем ОНК Москвы, регулярно ходил по московским следственным изоляторам и вскрыл там множество проблем, с его помощью десятки тяжелобольных заключенных были освобождены, были решены и острые ситуации с тюремной коррупцией.

В 2010 году Борщев вместе с другими правозащитниками из московской ОНК подготовил «Общественное расследование о гибели в СИЗО «Матросская Тишина» аудитора Hermitage Capital Сергея Магнитского 16 ноября 2009 года». Текст обширного доклада, основанного на беседах с сотрудниками и заключенными московских тюрем, был разослан во все силовые ведомства, в Генпрокуратуру, в Совет по правам человека и другие организации. Валерий Борщев нашел врача-психiatра скорой помощи Валерия Корнилова, которого вызвали в Матросскую Тишину, когда Сергею Магнитскому стало плохо.

И благодаря свидетельствам Корнилова, у ОНК появились подозрения в правдоподобности официальной версии о гибели Магнитского от «сердечной недостаточности». Валерий Борщев был одним из первых, кто заговорил о том, что аудитора Hermitage Capital могли убить.

После обнародования «доклада Борщева» власти поняли, что ОНК — это «мина замедленного действия» и что общественные

комиссии нужно поставить под контроль «социально близких» власти людей.

Фото: Кристина Кормилицына / Коммерсантъ

Борщева не утвердили председателем московской комиссии ОНК на третий срок, на его место был избран глава «Офицеров России» Антон Цветков. Постепенно из ОНК по всей России были изгнаны правозащитники, которых заменили бывшие силовики и лояльные к тюремному ведомству люди.

И тем не менее институт общественного контроля, придуманный и воплощенный в жизнь Валерием Борщевым, продолжает существовать в России и сегодня. Остается надеяться, что властям не все удается контролировать, и если среди тюремных посетителей окажутся люди, которые когда-либо что-то читали или слышали о Борщеве и о той миссии,

которую он закладывал в идею ОНК, то и они смогут помочь заключенным.

Я была восемь лет членом ОНК Москвы вместе с Валерием Борщевым. С ним всегда было легко ходить по СИЗО, он никогда не давил на окружающих своим авторитетом, был со всеми на равных. Меня поражало его внешнее спокойствие, за которым скрывались проницательность, умение разговаривать с людьми любого уровня, будь то арестант или генерал ФСИН. И конечно,

за интеллигентностью и сдержанностью скрывалось бесстрашие. Борщев был смелым и азартным человеком, готовым и способным на подвиги, но он никогда этим не кичился и не хвастался. Просто такая у него биография.

За плечами Борщева были годы диссидентства, участие в работе Христианского комитета защиты прав верующих и допросы в КГБ. На одном из них ему дали подписать так называемое предупреждение о недопустимости антисоветской деятельности, после которого обычно следовал арест.

От тюрьмы Борщева спасло то, что началась перестройка. А за ней — и совсем другая жизнь. Перед самым началом первой чеченской войны в конце 1994 года Валерий Васильевич как депутат от партии «Яблоко» поехал вместе с другими депутатами в Грозный на переговоры с Дудаевым. Там они добились освобождения пленных российских танкистов.

В июне 1995 года в Буденновске во время захвата больницы чеченскими боевиками Борщев был в «группе Сергея Ковалева» и вместе с другими депутатами и журналистами выехал из

Ставропольского края в Чечню в качестве заложника вместе с Шамилем Басаевым.

Валерий Борщев любил вспоминать о своем диссидентском прошлом, о своем знакомстве с академиком Андреем Сахаровым в 1975 году, с чего и началась для него — журналиста «Комсомольской правды» и «Советского экрана» — борьба с советским режимом. В кругу инакомыслящих он познакомился и с Сергеем Ковалевым, чьи идеи о важности идеализма в политике часто цитировал в своих выступлениях. Да и сам Борщев вслед за Андреем Сахаровым и Сергеем Ковалевым оставался убежденным идеалистом, не признавая «реалполитик».

Он воспринимал политическую деятельность как возможность менять законодательство и страну в сторону гуманизации. И между политикой и правозащитой выбирал правозащиту. Для него на первом месте всегда был человек, его нужды и проблемы. На втором — его собственная политическая карьера.

Валерий Борщев и Лев Пономарев*. Фото: Ведомости / ТАСС

В своем последнем интервью для сайта «ОНК в лицах» Валерий Борщев дает совет будущим правозащитникам:

«Правозащита — это не эмоции, это кропотливая работа с правом и фактами. Ваши аргументы должны быть юридически безупречны. Эмоциональные призывы слабы перед бюрократией, железная аргументация — сильна. Собирайте доказательства. Каждое слово, каждый факт нарушения должен быть документирован: фото, видео, акты осмотра, заверенные копии документов, свидетельские показания (лучше письменные и заверенные). Без доказательств ваше заявление — пустой звук. Система будет стараться их уничтожить или опорочить — будьте на шаг впереди.

Найдите свой стиль, но помните о цели.

Правозащитники разные. Лев Пономарев* — бунтарь по натуре, его сила в публичном обличении и энергии протеста. Андрей Бабушкин — аналитик, его сила в дотошном сборе данных, спокойной аргументации и системной работе. Оба подхода нужны. Выберите свой, но всегда помните: главная цель — добиться реального соблюдения закона и восстановления нарушенных прав, а не просто выразить возмущение. Выносливость важнее порыва. Это марафон, а не спринт. Будьте готовы к долгой, рутинной, часто неблагодарной работе, давлению, провокациям, «закрытым дверям». Ваша настойчивость и непоколебимая приверженность праву — главное оружие. Ваша миссия — быть голосом Закона там, где его пытаются заглушить. Делайте это профессионально, доказательно и с ледяным спокойствием — это принесет реальные плоды».

Валерий Борщев добежал свой марафон. Это был марафон милосердия и гуманизма. Во всем его облике, в неизменном черном пальто, черном же берете и профессорской бородке было что-то из песен Булата Окуджавы: «Совесть, Благородство и Достоинство — вот оно, святое наше воинство. Протяни ему свою ладонь, за него не страшно и в огонь...»

* Властиами РФ внесен в реестр «иноагентов».